

Выводы автора по большей части не вызывают сомнений, но хотелось бы сделать несколько замечаний. Когда приведена подробная таблица, то последующее словесное описание *каждого* признака становится избыточным. Эрудиция автора и понятное стремление убедить читателя в обоснованности своих выводов подчас уводит его в сторону от основной цели работы. Например, на с. 287 и 288 проводится сравнение (опять словесное, несмотря на наличие таблицы) казахов Монголии и тубаларов. Автор забывает, что работа рассчитана на специалистов и словесное описание должно подчеркнуть главное. Некоторые классификационные определения излишне дробны. Например, на той же с. 287: “Южные селькупы представляют комплекс черт томско-нарымского варианта обь-иртышского типа западно-сибирской (“уральской”) расы, в котором фиксируется влияние южно-сибирского (североалтайского) антропологического комплекса”. Рецензент должен признаться, что не смог представить себе по данному классификационному определению внешний вид южных селькупов, хотя и видел родственную северную группу того же народа воочию. Много места автор уделяет проблемам смешения, что естественно при обсуждении антропологии народов западносибирского региона. При этом он часто пишет о “дисгармоничном” сочетании частот признаков в некоторых группах. С моей точки зрения, это неудачное определение. Более точно говорить в подобных случаях о мозаичном сочетании признаков, что характерно для многих метисных популяций. Дисгармонией будет несовпадение верхней и нижней челюсти в процессе жевания. Несомненно, что все это издержки типологического метода анализа.

Четвертая глава (автор А.Н. Багашёв) посвящена краниологическим исследованиям. По сути дела для данного региона мы имеем на настоящий момент три опорные серии, численность которых достаточно представительна для выводов. Это известная хантыйская серия из Халас-Пугора, серия северных манси и сборная ненецкая серия. Остальные серии малочисленны, а в коллекции северных хантов из Мужы не измерены (по объективным причинам) некоторые важные диагностические признаки. Тем не менее проведенный автором канонический анализ дал очень ясный результат. Ханты и манси с их более долихокранной и низкой головой, с более низким и узким лицом и слабо выступающим носом четко отделены от ненцев. При этом серия хантов из Халас-Пугора заняла промежуточное положение между уграми и ненцами, что соответствует культурным особенностям могильника, в котором несомненно присутствуют ненецкие элементы. Автор этой главы защищает свою концепцию расогенетических связей ненцев, объединяя их с кетами и в целом с кругом североазиатских монголоидов.

Рецензируемая – антропологическая – часть монографии безусловно вносит существенный вклад в наши представления об этногенезе народов, населяющих крайний север Западной Сибири.

© ЭО, 2005 г., № 5

Л.Р. Павлянская. Рец. на: *Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад* / Под ред. чл.-кор. РАН В.А. Тишкова. М., 2004. 184 с.

Независимый экспертный доклад “Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока”, опубликованный под грифом Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, представляет собой фундаментальное исследование большого коллектива ученых различных специальностей, затрагивающее основные проблемы современного состояния одной из существенных этнических составляющих многонационального Российского государства – малочисленных народов огромного региона – Северной Азии и севера Восточной Европы. Хотелось бы отметить своевременность выхода в свет этой работы, что обусловлено поворотом политики властей на стабилизацию экономики и развитие социальной сферы. При условии выполнения данного

Лариса Романовна Павлянская – кандидат исторических наук, заведующая отделом этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

курса появляется надежда на решение хотя бы некоторых проблем, накопившихся в России за XX в. и вновь возникших в связи с “перестройкой”. Именно в этом случае данный экспертный доклад будет востребован и выполнит свою задачу, так как представляет собой серьезную научную основу для разработки как общей стратегии государства в отношении устойчивого развития малочисленных народов РФ, так и конкретных региональных программ.

Доклад включает 9 глав, “Введение” и “Заключение”, которые охватывают все основные сферы жизнедеятельности подавляющего большинства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Главное достоинство данного исследования – его комплексный характер, что дает целостную картину современного состояния национальных культур коренных малочисленных народов этого региона, а также выявляет основной спектр проблем, связанных с их дальнейшим развитием. Только при глубоком научном анализе ситуации в области экологии, демографии, хозяйства и общей экономики, правовой системы, физического и психологического здоровья населения, его культуры и религии можно составить объективное представление о протекающих в настоящее время социально-экономических, этнокультурных и этнопсихологических процессах среди данной категории народов РФ и на его основе разрабатывать главные направления их дальнейшего развития.

Необходимо отметить и явный прорыв в области методологии данной работы, опирающейся на кросс-этнический принцип исследования, что ставит ее на более высокий таксономический уровень по сравнению с “традиционным” изучением культуры одного народа: в ней выявляются общее и особенное в современном состоянии и перспективах развития малочисленных народов северных регионов с учетом мирового опыта решения аналогичных проблем в других циркумполярных районах (В.А. Тишков, с. 5). Комплексность исследования также дает новый импульс для более углубленного изучения конкретных региональных культур, раскрывает новые горизонты в видении современного состояния малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Так, в заключении глав доклада авторы четко обозначают пробелы в изучении того или иного аспекта современного состояния малочисленных народов региона и намечают перспективы дальнейшей работы, которые, как правило, требуют дополнительного анализа конкретных ситуаций на региональном уровне. По сути это отражает объективный закон развития науки – от частного к общему, от общего к частному, но уже на более высоком уровне исследования. Например, детальный анализ демографической ситуации в среде коренных малочисленных народов, предпринятый З.П. Соколовой в разделе “Этнический состав и демографическая ситуация”, раскрывает абсолютно неудовлетворительное состояние официальных источников по данному вопросу. Учет общей численности малочисленных народов северных регионов, естественного прироста населения, миграционных процессов – все это требует необычайно точной фиксации, качеством которой всегда оставляло желать лучшего и резко снизилось за последние десятилетия. Сопоставляя данные разных документов, автор убедительно показывает, что на сегодняшний день мы не имеем точной картины демографического развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Опубликованные официальные сведения разнятся: это касается и численности каждого народа, и статистики рождаемости и смертности, не говоря уже о характере и интенсивности миграционных процессов и других более детальных характеристик. Необходимы конкретные исследования на местах, изучение и публикация документов региональных администраций, ведущих ежегодный учет движения населения.

Необычайно важной представляется основная теоретическая установка авторов на “культурно ориентированную модернизацию” малочисленных народов и осмысленную интеграцию их в доминирующее общество, что на совершенно новом уровне развивает основные принципы “ленинской национальной политики” и прежде всего предполагает смену основного курса политического строительства в государстве, направленного от патернализма к партнерству (В.А. Тишков, с. 11). Тем самым окончательно снимается вопрос об абсолютно бесперспективной модели резервационного сохранения традиционных культур, до сих пор часто предлагаемой Западом.

Хочется поздравить авторов с очевидным успехом в разработке современных этнополитических, этносоциальных, этноэкономических и этнокультурных процессов на территории се-

верных регионов РФ, которую можно расценивать как определенный этап в развитии отечественной этнологии.

Авторы подняли и более глобальную проблему, которая не получила явного акцента в тексте – “человек, культура/природа и цивилизация” в историческом и современном контексте, т.е. проблема выживания человека и природы в условиях интенсивного наступления современных форм технического прогресса. Наиболее ярко она вырисовывается в гл. 2 “Окружающая среда и природные ресурсы”, авторы которой (Т.В. Лукьянченко и А.Н. Ямсков) ставят задачу “показать масштабы экологических изменений” в зонах промышленного освоения Сибири и Севера. Исследование представило не просто тревожную, но во многом катастрофическую картину состояния окружающей среды почти во всех регионах промышленного освоения Сибири, Севера и Дальнего Востока. Кольский п-ов, п-ов Таймыр, юг Западной Сибири, Алтай, Саяны, Приангарье, юг Дальнего Востока образуют зоны экологической опасности, вызванной низким уровнем очистки отходов добычи нефти, газа, других видов полезных ископаемых и т.д. Выбросы в атмосферу отравляющих веществ при обработке минерального сырья загрязняют водные ресурсы и негативно воздействуют на флору и фауну. Сюда же прибавляются и испытания ядерного оружия. Европейский Север и вся южно-таежная полоса Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока составляют территорию масштабных вырубок леса. Замечу, что по заключению Экологической комиссии ЮНЕСКО сибирская тайга наряду с южноамериканскими джунглями признана “легкими планеты” и является достоянием не только России, но и планеты в целом, и ответственность за ее сохранение лежит на всем человечестве. Об этом следует постоянно помнить не только тем, кто ведет рубку лесов в Сибири, но и тем, кто охотно покупает этот лес.

“Освоение” Севера, Сибири и Дальнего Востока с использованием современных технологий приводит ко все нарастающему разрушению геобиоценоза региона и пагубно воздействует на организм человека. Вот только один из приведенных в докладе фактов: “В итоге организм оленеводов европейской, западно-сибирской и чукотской тундр содержит намного больше радиоактивных изотопов, чем организм жителей средних широт: цезия-137 в сто раз, стронция-90 в три-четыре раза, полония-210 и свинца-210 в десять-сто раз”. Это не просто “намного больше”, это свидетельство катастрофического состояния здоровья населения, и большая заслуга авторов в том, что эти данные стали достоянием широкой общественности, но очень важно, чтобы они дошли до правительства и оно осознало их губительное значение для будущего всех регионов РФ.

Не буду приводить все примеры, связанные с колоссальным загрязнением природной среды огромных территорий тяжелыми металлами, серой, токсинами и т.д., отмечу лишь большое значение этого исследования. Но возникает естественный вопрос – какой результат дадут все усилия по устойчивому развитию малочисленных народов региона, если в будущем им (как и всему остальному населению) грозит вымирание от онкологических, сердечно-сосудистых и других заболеваний? В борьбе с техногенной катастрофой вряд ли помогут малым народам те уникальные навыки адаптации, которые они выработали путем приспособления к суровым условиям чистой экологической среды Севера. Поэтому представляется существенным поднимать вопросы не только о законодательных актах по охране окружающей среды, контроле за деятельностью промышленных компаний и компенсациях, что, безусловно, необходимо, но и новых принципах развития современной цивилизации на основе экологически чистых технологий. Проблема эта давно поставлена мировой научной общественностью, и ее решение составляет одно из главных условий устойчивого развития человечества. Поэтому хотелось бы видеть в представленном докладе более четкую постановку этой проблемы, которая, к сожалению, не была в нем специально рассмотрена.

Акцент на состоянии современной экологии Сибирского региона мог бы быть сделан и в очень обстоятельной и весьма важной гл. 5, посвященной состоянию здоровья и медицинскому обслуживанию малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Е.А. Пивнева). Здесь экологические причины заболеваемости только обозначены в ряду множества других, которые проанализированы достаточно глубоко и всестороннее. Необычайно актуальное значение имеют выводы автора о “негативных тенденциях в сфере здоровья народов

Севера и Сибири”, а также о зависимости их здоровья от сохранения экологии среды обитания. Выявленный высокий уровень заболеваемости и смертности в детском и трудоспособном возрасте, снижение рождаемости и продолжительности жизни позволяют Е.А. Пивневой обоснованно утверждать, что устойчивое развитие этих народов не будет иметь перспективы, если забота о здоровье северян не станет приоритетным направлением государственной политики. Следует подчеркнуть, что именно в этом разделе наиболее ярко выявлена необходимость сильной государственной власти для реализации всей программы по развитию малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Вопрос о роли законодательной власти в обеспечении устойчивого развития малочисленных северных народов достаточно подробно раскрыт в обстоятельной по подбору и анализу материала главе “Правовые основы развития народов Севера и Сибири” (В.А. Кряжков). Ее текст поражает обилием и разнообразием государственных законодательных актов, принятых в отношении малочисленных народов РФ, но, как подтверждают остальные главы доклада, большинство из них не работает. И проблема здесь не в патернализме, а в отсутствии сильной исполнительной власти, способной реализовать и общие законы, и конкретные программы по устойчивому развитию как государства в целом, так и его малочисленных народов.

Наиболее обстоятельно эта проблема раскрыта в главе “Государственно-административное устройство и самоуправление” (Н.И. Новикова). Автор подробно разбирает государственную политику в отношении северных народов на федеральном и региональном уровнях в законодательном и исполнительном ракурсах, что зримо раскрывает “отсутствие механизмов применения законов на практике”. Прежде всего не отрегулировано действие закона о территориях традиционного землепользования, что приводит к постоянному отторжению исконных хозяйственных земель – основы существования этноса – под промышленное освоение. Анализ правового статуса коренных народов в различных областях и районах Сибири и Севера приводит автора к серьезным выводам, раскрывающим реалии современной государственно-административной системы: во-первых, автономные округа и другие национально-территориальные образования фактически не могут распоряжаться своими ресурсами, которые находятся в ведении органов власти субъектов федерации; система самоуправления различных национально-территориальных образований разработана схематично, что делает ее нежизнеспособной; финансирование федеральных программ по развитию коренных малочисленных народов региона недостаточно и направлено, главным образом, на поддержание культурной, а не хозяйственной деятельности. Особую роль в сложившейся ситуации, как справедливо полагает автор, играет низкий уровень консолидации в среде многих малочисленных северных народов, отсутствие квалифицированных кадров в органах самоуправления и единства действий национальных лидеров.

Следует добавить, что без единой программы развития государства на основе приоритета национальных интересов всех его народов и сильной исполнительной власти невозможно осуществление никаких самых логичных и насущных законов, положений и региональных программ. При отсутствии этих основополагающих факторов деятельность различных общественных организаций, о которой так много говорится в докладе, является неэффективной. Возникает ситуация, когда “спасение утопающих является делом рук самих утопающих”, о чем и свидетельствуют многие реалии современного состояния общества РФ.

В то же время такие разделы доклада, как “Хозяйство и социальная сфера” (А.А. Сирина), “Промыслы и ремесла” (Е.П. Батянова), “Языковая ситуация и проблемы образования” (Н.Б. Вахтин, Е.В. Лярская), “Духовная культура и религия” (В.А. Харитоновна, Д.А. Функ) убедительно доказывают, что, несмотря на колоссальные проблемы в экономической, социальной и культурной жизни страны, все малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока не только сохраняются как этнические системы, но и потенциально готовы к активной деятельности и строительству своего будущего. Благодаря всестороннему анализу различных сторон их современного состояния, предпринятому авторами доклада в этих главах, окончательно разрушен миф о вымирании малочисленных народов РФ, что является одним из наиболее важных результатов проведенного исследования.

Так, на развал социалистической системы хозяйствования эти народы ответили восстановлением традиционных форм хозяйственной деятельности, продемонстрировав адаптацию к социальным катаклизмам. Конечно, традиционное хозяйство в целом и оленеводство в частности не могут развиваться в современных условиях без внешних субсидий и целенаправленной политики государства, но, несмотря на резкое сокращение всех отраслей хозяйственной деятельности, традиционные виды удерживают свои позиции, оставаясь во многих регионах основой жизнеобеспечения населения. Более того, они создают предпосылки для укрепления этнического самосознания народов и развития их самобытной национальной культуры, что убедительно раскрыто в соответствующих главах доклада. Особенно важны те выводы и рекомендации, к которым пришли авторы в результате научного исследования этих процессов: укрепление законодательной и правовой базы, финансовые вложения со стороны государства и частных предприятий в хозяйственную, социальную и культурную сферы, возвращение силами научной общественности этим народам утраченных знаний своей традиционной культуры и истории, без чего невозможно развитие ее национальных основ на современном этапе, для многих народов необходимо восстановление национальных языков и в связи с этим обновление школьных программ и методики преподавания.

Все сказанное выше позволяет определить представленный независимый доклад как весьма знаковый для сегодняшнего дня документ, не только раскрывающий современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и являющийся реальным руководством к осуществлению их дальнейшего устойчивого развития. В связи с этим ярко выраженная в докладе линия осуждения патернализма, подчеркивание “уничжительного отношения” доминирующего общества к северным народам, претензии к разрушению традиционных культур со стороны, главным образом, государствообразующего русского этноса составили бы более объективную картину, если бы были включены в общеисторический контекст. А он сводится к тому, что в результате включения Сибири и Севера в состав Российского государства, во многом определявшего развитие мировой истории на протяжении XVIII–XX вв., впервые народы, населявшие таежные и тундровые пространства Северной Азии, были непосредственно вовлечены в общеисторический процесс, а их культуры пополнили мировую сокровищницу. Более того, в ходе этого процесса возникли и многие современные коренные народы данного региона и, конечно, он не мог быть бесконфликтным, однозначным и безболезненным, как и все исторические процессы, о чем, видимо, следовало бы написать в “Заключении”.

Вызывает некоторое недоумение и высказанное, хотя и в виде цитаты из работы Р.Г. Балтанова, неодобрение поддержки Русской Православной церкви со стороны государства и усиления православия в целом в очень интересной главе доклада, посвященной анализу культуры и религии (В.А. Харитонов, Д.А. Функ). Если мы признаем за русским этносом государствообразующую роль, а пока ее не может взять на себя ни один другой народ РФ, то роль православия как основной религии не должна вызывать негативной реакции. Тем более, что именно ее сильная позиция может защитить общество от сектантства, широкое распространение которого подрывает духовную основу общества, что, кстати, подтверждают и авторы этого раздела.

Несколько странным выглядит также постоянное и несколько навязчивое употребление терминов “аборигены”, “аборигенные культуры” и т.п. Народы Сибири, Севера и Дальнего Востока, в том числе и малочисленные, в течение XVIII–XX вв. прошли огромный путь в своем развитии, что должно получить отражение и в научной, и в политической отечественных традициях. Представляется, что в отношении их современной культуры, включающей в себя и высокий уровень социальной организации, и встроенность, пускай и не абсолютную, в общегосударственную систему, развивающееся образование, науку, профессиональное искусство и многое другое, вполне резонно использовать термин “национальная культура” как синоним “этнической”.

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют большого значения экспертного доклада не только для выработки стратегии политического, юридического, экономического и культурного строительства в северных регионах РФ, но и для становления такого направления этнологии, как изучение современного состояния этнических/национальных культур.